

Елена Хайченко

**«О, что за
чудесная война!»
Джоан Литтлвуд –
опыт создания
политического
мюзикла**

Идея представить историю как театр, а политических деятелей как актеров не нова, своими корнями она уходит в «шекспировские хроники». А вот идея превратить историю в музыкальный спектакль с шутками, песнями и танцами принадлежит 60-м гг. XX столетия.

Шоу под названием «О, что за чудесная война!», которое, по словам известного театрального критика Майкла Биллингтона, буквально потрясло английское общество, родилось в 1963 г. на сцене театра *Workshop*. История создания спектакля вкратце такова. В День заключения перемирия 1 ноября 1962 г. актер театра *Workshop* Гарри Раффлз услышал трансляцию радиомюзикла Чарльза Чилтона «Длинный, длинный след», написанного для *BBC Home Service* и посвященного событиям Первой мировой войны. Чарльз Чилтон осуществил эту постановку в память об отце, участнике Первой мировой войны, которого он потерял в возрасте шести лет, и чье имя было увековечено на памятнике павшим воинам во французском городе Аррасе. Радиоспектакль представлял собой документальный рассказ, построенный на фактах военной истории, статистических данных, воспоминаниях и песнях того времени, дающих ироническое отражение реальности войны. Песни были взяты из книги, опубликованной в 1917 г. под названием «Мелодии Томми», куда вошла и лирика, рожденная в окопах, и знаменитые песни той эпохи, звучавшие в Вест-Энде.

Раффлз поделился идеей превращения этой радиопостановки в театральное зрелище с Джоан Литтлвуд – руководителем театра *Workshop*, но она и слышать об этом не хотела, сказав, что ненавидит Первую мировую войну, военную униформу и все, что с этим связано. Тем не менее, Гарри Раффлз привел в театр Чарльза Чилтона, и они вместе исполнили несколько песен из этого радиоспектакля. В результате Джоан Литтлвуд сдалась и приступила к созданию самого удивительного и необычного спектакля о войне, где документальные свидетельства тех лет, высказывания исторических личностей соединились с песнями и танцами, приемами балагана и мюзик-холла. Режиссер воплотила в жизнь известный принцип С.М. Эйзенштейна: «Сделать хороший (с формальной точки зрения) спектакль – это построить крепкую мюзик-холльную – цирковую программу...»¹.

В качестве первого шага к воплощению своей идеи она наотрез отказалась от униформы цвета хаки и приняла решение одеть своих актеров в костюм Пьеро, возродив, таким образом, традиции музыкально-пародийных пьеро-шоу, популярных в английских приморских городах в начале XX столетия.

Подчеркнуто театральные костюмы, заимствованные из итальянской комедии дель арте, создавали иронический контраст с военными касками, которые, становясь солдатами, надевали исполнители.

«О, что за чудесная война!».
Театр *Workshop*.
Сцена из спектакля

В этом спектакле на сцене никто не умирал. Джоанн Литтлвуд, по ее собственным словам, хотела, чтобы зрители уходили из театра не рыдая, а смеясь над вульгарностью и пошлостью войны.

Спектакль был сделан популярным в те годы методом коллективного творчества. В нем были заняты постоянные актеры труппы: Брайан Мерфи, Виктор Спинетти, Глин Эдвардс и другие, игравшие каждый по несколько ролей. Актеры сначала изучали первоначальный сценарий, написанный на основе радиоспектакля Чарльза Чилтона и документальной книги Алана Кларка под названием «Ослы» (1961), обвинявшей военачальников британской армии («армии львов под управлением ослов») в потере целого поколения, а затем переходили к импровизации, воплощая этот сценарий на сцене не только с помощью своих собственных слов, но с помощью самых разнообразных

выразительных средств, включая приемы цирка и мюзик-холла. Каждый участник театральной мастерской должен был самостоятельно изучить какую-то тему или проблему, связанную с войной, как, например, бельгийский город Ипр – место последнего крупного сражения на Западном фронте в 1914 г., или газ как орудие газовой атаки, и т.д. Актеры играли на фоне подлинных военных сцен, проецируемых на задник слайд-ператором, и светящегося экрана, где появлялись последние вести с фронтов (художник Джон Бари). Например: «25 сентября. Британские потери в течение трех часов составили 8 236 солдат, немецкие потери равняются нулю» или «Число жертв от 5000 до 50 000 человек в день» и т.д.

Сценическое действие распадалось на две, контрастные по отношению друг к другу части. В первой – нашли отражение события, происходившие до 1914 г., когда цари, министры, генералы и президенты уверяли, что меньше всего на свете они хотят воевать. Здесь было много юмора и комедийных номеров. Звучали как шуточные, беззаботные, так и бодрые патриотические песни.

Но вот приходит весть об убийстве австрийского эрцгерцога. Австрия объявляет войну Сербии. «Займите свои места в извечной игре, называемой войной», – говорят своим солдатам генералы, обещая им веселое представление с песнями, сражениями и шутками. Состояние войны продлится недолго, утверждают те, кто ее затеял. Однако контекст, в котором звучали эти бодрые патриотические выкрики, настораживал: уже шла окопная война, первые раненые отправлялись с фронта домой.

Вторая часть спектакля была посвящена грубой и грязной изнанке войны. «Отныне ваша жизнь не стоит ни гроша, смеяться будете, когда будете умирать», – говорили своим солдатам командиры. На смену веселым приходили антивоенные сатирические песни. Кеннет Тайнен, назвавший Джоан Литтлвуд единственным режиссером, кто «делает театр театром», писал: «По ходу пьесы песенки становятся все более злыми и горькими, главнокомандующим назначают маньяка Хэйга и, точно памятник его непробиваемому самодовольству, гниют в горах трупы убитых солдат. Но по-прежнему неистребимая, хотя и всегда неожиданная, врывается в действие песня»². В статье под названием «Триумфальное возвращение Литтлвуд» Тайнен утверждал, что постановка эта и по форме, и по содержанию являет собой пример подлинно революционного искусства.

Джоан Литтлвуд строила свой спектакль на контрасте между грубой и грязной изнанкой войны, от которой страдают миллионы, и безответственным фанфаронством развязавших ее политиков. Она иронически высмеивала бесплодные попытки тех, кто пытался доказать, что мирная жизнь продолжается, и война еще не разделила историю на «до» и «после» нее. Так, например, на светящейся панели появлялась надпись: «Потери союзных войск в течение августа – 300 000 человек», а одновременно девушка на авансцене рекламировала шоколад, ванильное мороженое и конфеты, информируя публику о том, что на следующей неделе в этом театре будет представлена знаменитая американская комедия «Тедди, получи свое ружье» и ее продолжение «Он не хочет этого делать, изображая труса». Затем звучала веселая песенка «Хитчи-као», и на экране появлялась реклама укрепляющих пилюль, правда, уже не способных помочь тем 300 000 солдат, которые отдали свои жизни в этой бойне. Следующий рекламный слайд гласил: «Остерегайтесь покупать зонты, сделанные на немецкой основе. Покупайте зонты производства Фокса», давая зрителю понять, что цветы предприимчивой коммерции в военные годы так и не увяли.

Наряду с сатирическими и разоблачительными во второй части спектакля звучали и лирические песни. На экране появлялась надпись: «Средний срок службы пулеметчика в ходе атаки на Западном фронте 4 минуты», и в то же самое время высокий женский голос запевал песню «Храните домашний очаг», выражавшую мечту всех солдат о доме и семье.

Одной из наиболее сильных сцен второго акта становилась пародия на религиозный сервис, по мнению создателей спектакля, активно способствовавший патриотическому угару этих лет. Слова священника о великодушии архиепископа Кентерберийского, разрешившего своей пастве трудиться по субботам, главного раввина, позволившего евреям не воздерживаться в окопах от свинины, и папы Римского, согласившегося с тем, чтобы католики ели мясо по пятницам, завершались призывом к коллективной молитве за успех грядущей бойни. В спектакле звучали пародии на известные религиозные гимны из числа тех, что действительно пели в окопах Первой мировой войны. Но при этом, если капеллан и хор медсестер использовали оригинальные слова гимна «В Иисусе друга обретем», то солдаты исполняли свою собственную версию этого гимна под названием «Когда закончится эта вшивая война». Слова капеллана «покойся с миром» звучали в этом контексте горько иронически.

«О, что за чудесная война!». Театр *Workshop*. Сцена из спектакля

Песня «О, что за чудесная война!», давшая название спектаклю и ставшая одним из главных его хитов, была написана Д.П. Лонгом и М. Скоттом в 1917 г. и вошла в репертуар звезды мюзик-холла Эллы Шилдс. «По пояс в воде, / До глаз – в грязи, / Используя язык, / От которого краснеет сержант, – / Кто не захочет присоединиться к такой армии. / О! О! Что за чудесная война! / Кто не захочет быть солдатом!» – пели солдаты.

Премьера этого антимилитаристского колкого политического шоу состоялась в театре *Royal Stratford East* 19 марта 1963 г. В том же году спектакль был сыгран в Вест-Энде, а в 1964 г. – показан на Бродвее в США. Примечательно, что официальная цензура не сразу дала разрешение на исполнение спектакля в Вест-Энде и даже попыталась скорректировать его содержание. Так, военное министерство было крайне недовольно негативным изображением на сцене командующего Первой британской армией Дугласа Хэйга и возражало против слайда, на котором было написано «Пассендейл: британцы потеряли 135 000 мужчин в первый день сражения», предложив поменять «мужчин» на «офицеров», на что Джоан Литтлвуд ответила: «Мы оказали честь вашим офицерам, назвав их мужчинами».

На первом представлении (историк английского мюзикла Шеридан Морли назвал его «самым чудесным вечером, который я

когда-либо провел в британском музыкальном театре») спектакль заканчивался страстным антивоенным монологом, произнесенным на пустой сцене актером Виктором Спинетти. Позднее, когда спектакль был перенесен в Уиндхем, его решили завершать попури на темы всех звучавших песен, чтобы зрители расходились по домам, напевая знакомые мелодии.

Открытие Джоан Литтлвуд и театра *Workshop* состояло в том, что серьезная политическая тема, раскрытая с документальной точностью, была представлена на сцене в виде эффектного завораживающего шоу, соединившего в себе и традиции агитационно-плакатного театра 30-х гг., и приемы театра Брехта, и принципы отечественного мюзик-холла. В одном из своих интервью Питер Брук позднее скажет, что в период работы над «US», политическим спектаклем, направленным против войны во Вьетнаме, «мы постарались мысленно вернуться к спектаклю “О, что за чудесная война!”, и тут же наши лица озарились радостью воспоминания. Почему это произошло? Прежде всего, потому, что это было “чудесно”, и лишь затем вспоминалось все, что тревожило или тяготило»³.

В 1969 г. режиссером Ричардом Аттенборо на основе спектакля Джоан Литтлвуд и театра *Workshop* был снят фильм «О, что за чудесная война!». Сюжетной структурой фильма стала история пяти мужчин из семейства Смит, уходящих на фронт и переживающих все тяготы войны для того, чтобы никогда уже не вернуться домой. Главные роли в этой картине сыграли малоизвестные актеры, а для исполнения эпизодических ролей, в основном тех, кто развязал эту войну или стремился на ней нажиться, начинающий режиссер, а впоследствии сэр Ричард Аттенборо, пригласил величайших актеров английской сцены: Джона Гилгуда, Лоренса Оливье, Майкла Редгрейва, Ральфа Ричардсона, Дирка Богарда, Ванессу Редгрейв, Мэгги Смит и других, превратив их участие в этой картине в своеобразную манифестацию против любых военных действий.

Одной из лучших в этом фильме становилась сцена братания немецких и английских солдат, когда в Сочельник, сидя в окопах, они обменивались рождественскими гимнами, а на следующий день, покинув свои укрытия, шли навстречу друг другу, чтобы всем вместе выпить за Рождество.

«В войне нельзя победить, в ней нет победителей», – в этих словах героини Ванессы Редгрейв заключалась основная мысль фильма,

героями которого становились не правители государств, не политики и военачальники, а солдаты по фамилии Смит. Джек Генри, Гарри Арнольд, Джордж Патрик Майкл, Фредерик Перси, Бертран Биттл – представлялись они в начале фильма, покупая входные билеты в парк развлечений под названием Первая мировая война. Но веселая воскресная прогулка в Брайтоне оборачивалась для них жестокими испытаниями и бессмысленной гибелью. В финале фильма, припав к земле, с которой им никогда уже не встать, погибшие солдаты прорастали бесчисленными белыми крестами, заполнявшими весь кадр.

Герои спектакля Джоан Литтлвуд и фильма Ричарда Аттенборо не являлись героями в привычном смысле этого слова. Они не стояли у руля истории, а скорее ложились под гусеницы ее танков, обманутые и преданные теми, кто взял на себя смелость порулить, но не утратившие своего человеческого достоинства, солидарности и веры.

¹ *Эйзенштейн С.* Избр. произведения. В 6-ти т. Т. 2. М.: Искусство, 1964. С. 272.

² *Тайнен К.* На сцене и в кино. М.: Прогресс, 1969. С. 149–150.

³ *The best of Plays and Players. Vol.1: 1953–1968.* L.: Methuen, 1989. С. 232.